

Через несколько часов после того, как Юдай ушел, Рейна сидела на полу гостиной, окруженная картами, свитками и всем, что могло помочь узнать больше о смерти ее второго брата.

Девушка вздохнула, с нетерпением ожидая возвращения Юдая, который должен появиться через несколько дней. Она ничего не нашла. В любом месте, где могло бы произойти кораблекрушение, даже если был хоть один выживший, его не могло выбросить на берег. Девушка отследила маршрут судна и то, куда шторм, прошедший несколько ночей назад, мог отнести его.

Она собиралась уже убрать карты, когда заметила, возле неровно нарисованной рукой линии, маленькую точку посреди моря. Может быть...? Она пожала плечами и обвела ее.

Скорее всего - нет, но никогда не знаешь наверняка.

Солнечный свет окрасил внутреннюю сторону век Гаары теплым красным цветом. Он моргнул и оказался ослеплен яркими дневными лучами.

Первое, что он увидел, было лицо ангела. Погодите, это была Темари. Та пристально вглядывалась ему в лицо и улыбнулась, когда увидела, что он пришел в сознание.

- ... Т-Темари.

Это все, что Гаара смог выдохнуть. И был уверен, что это имеет мало общего с тем фактом, что горло просто убивало его. Но его действительно беспокоил один вопрос.

Как она могла улыбаться после того, что случилось? Джинчурики понятия не имел, что произошло после того, как демон захватил его, но был рад, что сестра выжила. И что она, очевидно, уже простила его за потерю контроля.

-Ш-ш-ш... Все в порядке. Нам с Канкуро удалось вырубить Шукаку. И... в основном мы оба невредимы... Если это имеет значение для тебя, - она закусила губу при последних словах.

- Хм... Говори за себя.

Голос Канкуро раздался прямо возле него. Гаара попытался повернуться, чтобы увидеть брата, и был раздражен, обнаружив, что не может даже пошевелиться. Темари это заметила.

- О, точно. После появления Шукаку, как я понимаю, твое тело полностью онемело. Думаю, это должно продлиться несколько часов. Вот... - она осторожно подняла голову мальчика и медленно повернула в сторону, чтобы тот мог видеть своего брата.

То, что увидел Гаара, потрясло его.

Канкуро не остался невредимым. Он сидел со скрещенными ногами справа от него, прислонившись к дереву, весь в кровавых царапинах, порезах и синяках. И выглядел измученным.

Но на самом деле это было не так. Даже в таком состоянии Канкуро широко улыбался ему.

- С возвращением, братишка! Как спалось?

Гаара сглотнул и снова попытался заговорить.

- К... Как долго?

- Не волнуйся. Ты был в отключке около половины дня. Мы просто ждали, когда ты проснешься. Хочешь пить?

Красноволосый моргнул и попытался кивнуть, но не смог. Но Темари поняла.

На несколько мгновений она исчезла из поля зрения, и Гаара снова оказался ослеплен солнцем, так как сестра была той, кто закрывал его от ярких лучей. Он услышал плеск и мягкие шаги, а потом снова смог видеть. Темари улыбнулась ему, держа в руках половину кокоса.

Гаара почувствовал, как Канкуро привел его в сидячее положение, чтобы Темари могла поднести импровизированную чашку к его губам.

Вода никогда не казалась такой вкусной за всю его жизнь. Прохладная и успокаивающая. Это сразу смягчило горящее горло.

Когда он осушил всю чашу, сестра усмехнулась.

- Хочешь еще? - спросила она мягким голосом.

- Я в порядке.

Они замолчали на пару минут. Канкуро переместил Гаару так, что спина джинчурики прислонилась к его груди, чтобы стало легче удерживать его вес.

- Что случилось? - спросил младший мальчик.

Хотя он не видел лица брата, но был уверен, что тот обменялся взглядом с Темари. Они, должно быть, планировали и репетировали то, что собирались рассказать, чтобы убедиться, что скажут правильные вещи.

- Когда Шукаку захватил власть, мы побежали. Он догнал нас, и Канкуро бросил ему вызов на поединок, чтобы выиграть мне время для побега. Когда твоего брата ударили о дерево, мне удалось вырубить демона. А потом мы принесли тебя сюда, - объяснила Темари.

Гаара заметил, что она не описала, как кто-то из них пострадал или пострадали ли они.

- Какой урон вы получили?

- Удивительно, но не так уж и много. У меня лишь очень болит то тут, то там. Я думаю, Канкуро был избит немного больше, так как он разозлил Шукаку.

- Так... Кровь на Канкуро? Это все из-за Шукаку?

Он услышал из-за спины хихиканье.

- О, это? Нет, я споткнулся и упал в куст с шипами!

Канкуро напрягся, когда почувствовал, что аура Гаары словно кричит: «Не лги мне снова!». Он вздохнул и ответил по правде.

- Твой демон хотел убить меня медленно, поэтому хотел начать со снятия кожи. И я кашлял кровью пару часов. Ничего страшного. Не намного хуже, чем когда Темари избила меня за то, что я назвал ее неженкой.

И Темари, и Канкуро рассмеялись над воспоминанием. У Гаары появилось огромное желание улыбнуться, но он просто не смог.

- Так, вы оба... избежали смертных ран?

- Ага! - ответили оба его родственника одновременно.

- Хорошо.

Темари удивленно посмотрела на Гаару, и была уверена, что Канкуро делает то же самое. Это был первый раз, когда тот выразил какую-либо заботу о своих брате и сестре вслух.

- Я... я...

«Скажи это», подумал Гаара. «Разве трудно извиниться? Просто скажи это».

- ... Я рад, что вы оба живы.

Джинчурики хотелось ударить себя по голове. Но, поскольку не мог двигаться, пришлось отказаться от этого.

- Спасибо, братишка! Я тоже очень рад этому! - засмеялся кукловод.

Он замолчал, когда Темари посмотрела на него. Затем куноичи ласково улыбнулась рыжеволосому.

- Спасибо тебе. За заботу. Мы тоже беспокоимся о тебе. И всегда будем.

Гаара собирался что-то сказать, но его прервали, когда сестра наклонилась вперед и, одновременно с Канкуро, обняла его.

Никто никогда не обнимал его раньше, и никто никогда не прикасался к нему так ласково. Он не был уверен, что чувствует по этому поводу.

Гаара видел, как брат обнял Темари так, что он оказался зажат между ними. Он тоже хотел обнять их, но не мог пошевелиться. Так, он расслабился в теплых объятиях своих брата и сестры, закрыл глаза и молил это чувство... безопасности, чтобы оно осталось навсегда. Он никогда не чувствовал этого раньше. Это было так приятно.

Если бы он только вырос с этой безопасностью вокруг него, то в этот момент был бы в состоянии вернуть объятия.

- Э-э... Гаара?

Мальчик открыл глаза и увидел, что брат и сестра улыбаются ему. И что они уже давно отошли от него, но он был слишком поглощен своими мыслями, чтобы это заметить. Он почти покраснел.

- Да? - сказал он так безэмоционально, насколько это было возможно, ведь он впервые в жизни был смущен.

Темари и Канкуро только усмехнулись и еще раз обняли своего младшего брата, который снова был ввергнут в шок.

Когда они отделились друг от друга, все на минуту замолчали.

- Прости меня, - это была Темари.

Гаара нахмурился - почему она это сказала? Кажется, та читала его мысли.

- За все. За то, что не защищала тебя, когда мы были маленькими. За то, что сказала то, что причинило тебе боль. За то, что ударила тебя по голове.

Словно по сигналу, его голова начала пульсировать от боли. Он не мог поверить, что Темари была из тех людей, которые могут о чем-то сожалеть. В то же время она старалась изо всех сил.

- Ты пыталась, - это все, что Гаара смог сказать, чтобы выразить то, что чувствовал.

Это расстроило его - он провел столько времени в одиночестве, что забыл, как делиться своими чувствами. По крайней мере, таким образом он не рисковал пострадать. Но они понимали его без объяснений.

Гаара почувствовал присутствие тьмы в глубине своего разума, напоминающей, что Шукаку все еще там. Тот пока не пытался разозлить свой сосуд, поэтому красноволосый пришел к выводу, что где-то в его голове демон дулся из-за того, что проиграл битву кучке людишек.

Темари вздохнула, поднялась на ноги и потянулась. После чего застонала от боли.

- Не знаю, как вы, мальчики, но я умираю с голоду. Никто из нас не ел со вчерашнего утра. Я собираюсь найти то ягодное дерево.

Канкуро возразил ей:

- Я пойду. У меня только порезы и синяки, а у тебя глубокие раны. К тому же, ты сегодня слишком напрягалась...

- Дерево прямо вот там! Я только прогуляюсь и вернусь назад! Ничего страшного!

С этими словами она повернулась и похромала с опушки. Кукольник не мог остановить ее, так как даже не мог встать. Он уже поддерживал вес своего брата.

Когда они оказались одни, стало неловко. Гаара все еще прислонялся к брату, так как встать и передвигаться еще было невозможно. Они просто сидели, ожидая пока сестра вернется.

- Гаара... Спасибо.

Джинчурики снова был удивлен, но на этот раз из-за Канкуро.

- За что?

- За то, что держал Шукаку подальше от Темари. Помнишь прошлую ночь? Когда я сказал тебе идти за мной вместо нее? Ну, так и случилось, поэтому наша сестра смогла избежать смерти. Спасибо.

- О... - Гаара не помнил, чтобы говорил демону держаться подальше от куноичи.

Он помнил только пустоту, и некоторые эмоции Шукаку: ненависть, веселье, жажда крови, раздражение, гнев и страх. Потому что всегда приходилось бояться внешнего мира, когда ты был монстром.

Но он, так же как и Канкуро, был рад, что Темари не стала мишенью. Если бы это было так, то теперь он оказался бы без сестры и без брата, поскольку именно Темари удалось победить Шукаку.

Мир без брата и сестры. Остров одиночества. Он не хотел, чтобы это случилось, никогда. Он был, наконец, счастлив иметь людей, которые охотно оставались рядом, даже когда он был одержим или бесполезен. И в эти короткие дни с ними он был уверен, что не сможет разлучиться с ними. Это причинит слишком много боли.

- Нашла! - Темари прохромала к дереву, которое обеспечит ее пищей для семьи и нее самой.

Она была рада, что ветви были низкими, потому что была уверена, что не сможет взобраться на них и спуститься.

- Чёрт подери! Мне не в чем их переносить! - сказала куноичи вслух.

Не найдя ничего подходящего, она использовала загнутую нижнюю часть рубашки, чтобы нести ягоды. Она понятия не имела, что это такое, даже с ее обширными знаниями о растениях. Плоды имели маленькие мешочки, наполненные соком, и были похожи на губки. Как она помнила, Яшамару приносил немного таких из страны огня для ее матери, до того как та была беременна Гаарой.

На Темари внезапно нахлынула ностальгия. Она скучала по матери. Особенно сейчас, когда заботилась о своих двух братьях. Если бы та была здесь, то точно бы знала, что делать.

«Возможно, она попыталась бы спасти нас из этого места, вернуть домой и приготовить для нас еду, уложить в постель, обнять на ночь» подумала девушка.

Затем Темари осознала, что единственно возможным «нас» - были Канкуро и она сама, так как жена Казекаге умерла, рожая младшего брата. Это никогда не было виной Гаары. Это был ее

отец, трижды проклятый, за то, что обращался с джинчурики как с монстром, а не как с сыном, и был тем, кто изначально сделал его таким. К тому же, после рождения Гаары, он начал обращаться со всеми тремя как с никчемным дерьмом. Она предполагала, что ему не нравится напоминание о его провале, гуляющее по деревне. О провале, как мужа. О провале, как Казекаге. О провале, как отца. Темари не тосковала по нему.

Или Яшамару. Возможно, тот был идеальным дядей, когда Карура была жива, осыпая очаровательных детей своей драгоценной сестры подарками, играя с ними в те дни, когда они были одни. Но потом он стал отдаленным, злым. Она не смогла простить этого парня за то, что он с ними сделал. Он заслуживал сокрушительной, мучительной и адской смерти. И он ее получил.

Когда подол рубашки был полон съедобных ягод, девушка похромала обратно в лагерь.

И нашла двух своих братьев в том же положении, как их и оставила, на земле, молчащими. Она подошла к ним, села и попыталась покормить Гаару, который не мог пошевелить и пальцем. Тот пристально взглянул на нее.

- Нет... уйди... - прорычал он сквозь стиснутые зубы.

Темари могла понять, почему тот так отреагировал. Гаара не хотел быть настолько беспомощным, чтобы кто-то клал еду ему в рот. Кроме того, ни один брат не захочет, чтобы сестра кормила его. Но куноичи видела, что он голоден. Она нахмурилась и попыталась игнорировать невидимые молнии, которыми стреляли его глаза.

- Гаара. Пожалуйста, не сейчас. Тебе нужно поесть, а так как ты не можешь двигаться, другого пути нет.

- Нет.

- Если ты не будешь есть, то будешь страдать от голода. Если хочешь, Канкуро тебя накормит. Но неизвестно, где побывали его руки.

Это заставило джинчурики задуматься. Затем он принял ягоды, которыми Темари кормила его. Куноичи усмехнулась, когда подошла очередь марионетчика смотреть на нее.

- Ну и дела, сестренка, раз мои руки такие грубые, я не собираюсь прикасаться к еде. Тебе придется покормить и меня. - Канкуро выжидающе открыл рот.

Бровь Темари дернулась, и она сунула горсть еды ему в рот, заставив заткнуться и медленно начать жевать ягоды одну за другой, чтобы не задохнуться. Куноичи засмеялась, встретив разъяренный взгляд Канкуро. Тот проглотил последний фрукт и закашлялся.

- Ты идиотка! Я мог умереть... Что тут, черт возьми, такого смешного?

Темари все еще хихикала, указывая на красные усы из сока на лице брата.

- Ха-ха-ха! Ты похож на того жуткого клоуна, который однажды пришел в Суну!

Канкуро немного поворчал, а затем взял еще ягод.

Остаток небольшого обеда продолжался в тишине. Темари как кормила Гаару, так и ела сама.

Им не нужно было много разговаривать. Они чувствовали себя комфортно и не хотели говорить о том, что произошло до и во время того, когда Шукаку овладел Гаарой. Особенно об этом.

Они пришли к молчаливому соглашению, что это в прошлом, что это был несчастный случай, и что они оставят воспоминания об ужасе, угрожающем их жизням, позади.

Когда все закончили, Канкуро вздохнул.

- Мне нужно окончить хоть какую-то часть этой хижины. Я не могу сделать много в одиночку... Собираюсь начать с окружающей ограды. И я не смогу сделать дверь, у меня только одна пара рук.

Темари кивнула и бережно обняла Гаару, чтобы кукловод смог встать и приступить к работе.

- Хорошо, что есть все эти ветки, Гаара! Если бы не ты, хижина, вероятно, оставалась бы на этой стадии еще в течение пары дней.

После того как джинчурики несколько раз удивленно хлопнул глазами, Канкуро усмехнулся и начал работать над забором, который будет защищать его родственников от опасности ночью.

К тому времени, как Канкуро закончил, солнце в небе уже опустилось. Темари и Гаара наблюдали за братом, как тот превращал пару веток и кусков дерева в сплошной забор и время от времени вел разговоры.

- Наконец-то! Итак, восхищайтесь талантом мастера! - кукловод усмехнулся и перепрыгнул через забор, где сидели его брат и сестра.

Оба с восхищением смотрели с Канкуро и на их жилище.

-Гаара, как дела?

Джинчурики слегка пожал плечами и поднял правую руку, пока та не оказалась на высоте его

груди, прежде чем позволить ей упасть сбоку.

- Онемение, но уже лучше.

- Хорошо. Давай, я отведу тебя внутрь. Темнеет, - он подхватил Гаару на руки и пошел назад в их маленький импровизированный дом, сопровождаемый Темари.

Кукольник прислонил брата к стене пещеры, и все сели в небольшой круг. В течение нескольких минут родственники сидели под крышей, защищенные стенами, позволив почувствовать себя в безопасности.

- Так... О, у меня идея! Если бы вы могли сейчас что-нибудь получить, что бы это было? - спросила Темари, пытаясь начать разговор.

Канкуро ухмыльнулся.

- Карасу. Рубашка. Кунай. Вербка. Еще одна пара трусов. Моя боевая раскраска. Одеяло. Подушка. Кровать...

Куноичи послала на него испепеляющий взгляд.

- ... Как насчет объятия?

Темари усмехнулась и притянула к себе братьев.

- Гаара, чего бы ты хотел?

Рыжеволосый на мгновение задумался. Несколько дней назад он бы захотел крови. Но брат и сестра простили ему то, что у него не хватило смелости извиниться, и все еще доверяли ему. У него были только два человека в этом мире, о которых он беспокоился, чего еще он мог хотеть?

- Зонт.

Оба его родственника рассмеялись.

- Темари?

Куноичи смущенно улыбнулась.

- Поесть что-то кроме ягод. Я начинаю скучать по поварам Суны.

Внезапно Канкуро вскочил на ноги и вышел из открытого проема.

- Куда ты идешь?

Парень обернулся и улыбнулся сестре.

- Собираюсь найти то, что ты хочешь. Я не могу позвать поваров из нашей деревни, но попытаюсь найти что-нибудь. Это не должно быть так уж сложно.

- Канкуро! Уже почти ночь! Не будь таким тупым! Я просто пошутила! - воскликнула Темари, не желая, чтобы он бродил один.

- Не беспокойся обо мне. Вы двое, не двигайтесь. Я сейчас вернусь. Обещаю.

С этими словами он перепрыгнул через забор и побежал в лес. Темари раздраженно вздохнула. Ни она, ни Гаара не могли побежать за ним, чтобы остановить, так как оба были в довольно плохом состоянии.

- Он принимает опрометчивые решения.

Куноичи кивнула в знак согласия, прежде чем переместиться, чтобы сидеть спиной к стене рядом с Гаарой.

- Он вернется?

- Гаара, конечно, вернется. Он просто ищет еду. И, вероятно, не зайдет далеко. Я имею в виду, какой идиот может потеряться на острове ночью, ища что-нибудь поесть? - в тот момент, когда слова вылетели изо рта Темари, плохое предчувствие вторглось в ее душу, как будто она только что прокляла своего брата.

Девушка покачала головой и попыталась принять более удобное положение. Канкуро не был идиотом. Он вернется в кратчайшие сроки.

В конце концов, он обещал.

Когда Темари проснулась, то обнаружила себя прислонившейся к Гааре, положив голову ему на плечо. Она сонно протерла глаза и прислушивалась к звуку дождя, барабанившего на крыше их убежища.

Единственным доступным светом был блеск луны в воде, льющийся с неба. Ее брат

чувствовался напряженным, и она предположила, что это из-за грозы, так как тот терпеть не мог воду.

- Гаара? Как долго я спала?

Джинчурики мгновение молчал, прежде чем ответил шепотом, едва слышимым из-за шума дождя снаружи.

- Три или четыре часа.

Куноичи потрясенно открыла рот. Она уснула до того, как Канкуро вернулся. Она оглядела их дом, но в темноте ничего не увидела.

- Этот идиот вернулся, пока я спала?

Гаара безучастно смотрел в проливной дождь, в пустоту и холод ночи, за пределы их безопасного места. Он осторожно, неуверенно, обнял Темари за плечи и притянул ее к себе, безмолвно отвечая на ее вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1500289>